

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Т.А. ГРЕБЕНЩИКОВОЙ, И.А. ЗАЧЕСОВОЙ
“ПСИХОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ДИСКУРСА:
ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ”.**

М.: ИЗД-ВО “ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН”, 2014. 208 с.

Монография сотрудников лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН Т.А. Гребенщиковой и И.А. Зачесовой увлекает читателя с первых страниц текста: актуальные проблемы описываются в ней прекрасным языком.

Исходными пунктами исследования являются общение в семье и особенности семейного диалога в различных коммуникативных ситуациях (интенциональный аспект). Постановка этой проблемы в контексте изучения психологии повседневного дискурса, с одной стороны, охватывает взаимодействие в семье, связанное с решением определенных проблем, а с другой – налаживание и поддержание межличностных отношений. Семья включена в культуру и состоит из отношений, создающих узлы напряжения по линиям доминирования–подчинения, ответственности и эмоциональной близости.

Актуализация в дискурсивной психологии интенционального аспекта взаимодействия непосредственно направлена на разработку и усовершенствование специального типа дискурсивного анализа для исследования способов формирования и изменения личности, когнитивных установок и эмоций в процессе социального взаимодействия. Авторами была осуществлена классификация ведущих интенциональных направленностей (ВИН) участников повседневного общения. В книге также представлены содержательные характеристики ВИН: побудить партнера к действию, обсуждению, повлиять на оценку, мнение партнера, сохранять отношения с партнером, вызвать или выразить собственное отношение. Данный раздел исследовательской работы выполнен на высоком профессиональном уровне.

Возвращаясь к постановке проблем исследования, следует отметить общее как в обыденном, так и в научном суждении: оно по своей природе дискурсивно. Человек живет в социокультурном мире, а для каждой культуры характерен “букет” специфических особенностей. Человек способен контролировать влияние этого мира (в некотором смысле, однако, далеко от абсолюта), опираясь на собственный интеллект, эмоции и личностные

ценности. Естественно, каждая семья имеет собственную жизненную среду и соответствующий уникальный индивидуальный опыт. Семейный дискурс соотносится с особым жанром – семейно-бытовым диалогом (по М.М. Бахтину), который включает в себя определенную экспрессию и типичную ситуацию речевого общения. Авторы книги, детально исследуя интенциональный аспект семейного дискурса, обогатили уникальными фактами этот жанр речи: “индивидуальные способы исполнения” показывают гибкость, изменчивость и пластичность речевого жанра как средства, организирующего общение и взаимодействие.

Динамика диалога представляется более полной, если добавить к ней такой оттенок, как влияние действия слова в диалоге. На это обратил внимание В.В. Библихин. Его размышления на эту тему акцентируют в слове особую силу воздействия – слово в государственной жизни (да и в семейной) “идет за вещь”: “Рана, нанесенная огнестрельным оружием, еще может быть излечена, но рана, нанесенная языком, никогда не заживает: слово и лечит и убивает”.

Обширный исследовательский материал представлен в главах “Взаимоотношения коммуникантов, реализуемые в диалоге”, “Оказание дискурсивного воздействия” и “Взаимопонимание коммуникантов в семейном диалоге”. Исследование авторов приоткрывает завесу над процессом взаимоотношений, реализуемых в повседневном семейном дискурсе “в области развития и поддержания отношений и в области регуляции совместной деятельности в соответствующих сочетаниях ВИН, репрезентирующих позиции собеседников”. Авторы описывают характерные черты как конфронтационного диалога, так и диалога, направленного на поддержание добросердечных отношений.

Диалоги, анализируемые авторами, – это живая беседа, воплощение созвучности участников диалога, сохраняющих самостоятельность и раздельность и вместе с тем объединенных общим “мотивом”, общим смыслом, охраняющим семью как ячейку. Диалоги в семье многообразны и демонстрируют уникальность опыта, бытия отдельной

семьи; по сути авторы вскрыли психологический подтекст (климат) семьи и его влияние на стиль общения и взаимодействия в семье.

Данный аспект исследования можно рассматривать как элемент “просветительского инструктажа” к ведению диалога в пространстве семьи, важный и для профессионала, и заинтересованного обывателя. Свидетельством востребованности информации о разных типах речевых жанров являются размышления Н. Струве о том, что кризис отношений в семье и его присутствие в более широком и разнообразном пространстве (производство, школа и т.д.) свидетельствует об отсутствии диалога или его недостаточности в этом пространстве. По сути, отказ от диалога в семье (и не только в семье) приводит к отрицанию другого как “равного себе, ведет к догматизму и закрытости” (по Н. Струве). Видимо, культуре диалога в семье надо обучать как основному средству выражения уважения к позиции другого, а не монологическому самоутверждению и власти.

М.М. Бахтин в разных аспектах подчеркивал, что понимание изначально является диалогическим процессом. С этой точки зрения книга Т.А. Гребенщиковой и И.И. Зачесовой эвристична, раскрывает динамику процесса общения в пространстве семейного дискурса, обнажая диалогическую, межличностную структуру человеческого бытия.

В главе 5 “Оказание дискурсивного воздействия” рассматриваются дифференцированные психологические приемы, которые используются для изменения “модели мира адресата” и поддержания отношений с близкими людьми. Именно эта функция тесно переплетается с проявлением социально-психологического контакта. В данном случае книга представляет разнообразные данные для анализа тактик психологического воздействия в пространстве семейного общения.

В главе 6 “Взаимопонимание коммуникантов в семейном диалоге” выявляются особенности понимания интенций участниками диалога, “типичные случаи неверного и искаженного понимания интенций”. Авторы проводят систематический анализ распознавания разных типов интенций в диалоге, которое и обеспечивает успешность как взаимопонимания, так и взаимодействия в процессе общения. Данная глава насыщена тонкими наблюдениями за процессом общения в диалогах с разными типами взаимодействия, выделенными экспериментально.

Последний раздел книги (но не последний по значимости) посвящен эмпирическому исследованию детского дискурса, изучению пути овладения детьми общим языком в качестве базы возможного диалога и выстраивания с его помощью общения и поддержания соответствующего ему взаимодействия.

Гуманистическое, просветительское значение имеют данные об особенностях выражения интенций в детских диалогах и их распознавании детьми и родителями. Авторы сосредоточились на “различиях в распознавании интенций, направленных на себя/партнера в группах родителей с разной выраженностью того или иного стереотипа родительского поведения”. Была обнаружена сложность и неоднозначность понимания интенционального подтекста детского дискурса. Ответ на вопрос “кто говорит” и зачем именно так говорит, всегда сложен. Усложнение вносит тот факт, что участниками диалога являются не только двое, но за спиной у каждого “стоит” опыт говорящего, раскрывающий “диалогическую и межличностную структуру человеческого существования”.

Авторы убедительно показали, что прямолинейного подхода к сложной проблеме понимания интенций в детских диалогах и их распознавания собеседниками не предвидится, тем более, что проблема более глубокого анализа понимания интенций более соотносится не с внешними побуждениями, а с внутренней необходимостью развивающегося субъекта. Попытка авторов связать воедино в семейном жанре диалога индивидуальные способы исполнения и возрастные параметры показывают не только изменчивость и пластичность жанров речи как средства организующего коммуникацию и взаимодействие, но и гибкость мышления исследователей.

Данная книга на оригинальном материале показывает, что семья – то пространство, где ребенок учится слышать и воспринимать призыв другого и распознавать “подлинный язык”, предназначенный для передачи другому своих мыслей и чувств. Представленные в ней результаты будут интересны для психотерапевтов, специалистов в области коррекционной работы, работников детских образовательных и воспитательных учреждений.

Н.Н. Корж, кандидат психологических наук,
Москва.